

Научная статья
УДК 343.265.2
doi 10.46741/2686-9764.2025.71.3.008

Установление объективных причин частичного возмещения вреда, причиненного преступлением, при решении вопроса об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы

МАРИЯ АНДРЕЕВНА ЮНДИНА

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, yundina.maria@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2920-778X>

Реферат

Введение: условие о возмещении вреда, причиненного преступлением, при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания затрагивает права и интересы одновременно осужденных и потерпевших, вследствие чего данному условию в судебной практике уделяется повышенное внимание. При этом в большинстве случаев при подаче ходатайства об условно-досрочном освобождении вред, причиненный преступлением, возмещен лишь частично. В современной отечественной науке уделялось недостаточное внимание исследованию объективности причин частичного возмещения вреда осужденными. В связи с отсутствием хотя бы примерного перечня таких объективных причин в законодательстве и разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации нет единого подхода к данному вопросу в судебной практике. Тем самым нарушается принцип правовой определенности, вследствие чего интересы осужденного и потерпевшего находятся в чрезмерной зависимости от внутреннего убеждения судьи. *Целью* настоящей статьи являются изучение подходов судов к установлению объективных причин частичного возмещения вреда и разработка определенного перечня обстоятельств, которые должны быть учтены при оценке объективности причин частичного возмещения вреда. *Методы:* анализ, синтез, аналогия, сравнение, абстрагирование, индукция, дедукция, наблюдение, моделирование. *Результаты:* обеспечение формирования в науке, судебной практике и законодательстве четко определенных критериев, которые подлежат учету при оценке выполнения условия о возмещении вреда для целей условно-досрочного освобождения. *Выводы:* определены и проанализированы подходы судов к установлению объективных причин частичного возмещения вреда. Предлагается классификация обстоятельств, которые могут быть признаны в качестве объективных причин частичного возмещения вреда, а также разработаны критерии, которые подлежат учету при оценке возмещения вреда: трудоспособность осужденного, соотношение размера возмещенного вреда и размера дохода осужденного, наличие рабочих мест в исправительных колониях, отсутствие у осужденного реквизитов потерпевшего, возможность распоряжаться заработком.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение; возмещение вреда; осужденный; потерпевший; объективные причины невозмещения вреда; критерии условно-досрочного освобождения; обстоятельства условно-досрочного освобождения; исправительное учреждение; уголовно-исполнительная система.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Юндина М. А. Установление объективных причин частичного возмещения вреда, причиненного преступлением, при решении вопроса об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 3 (71). С. 293–301. doi 10.46741/2686-9764.2025.71.3.008.

Establishment of Objective Reasons for Partial Compensation for the Harm Caused by a Crime when Deciding on Conditional Early Release of Persons Serving Imprisonment

MARIYA A. YUNDINA

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, yundina.maria@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2920-778X>

Abstract

Introduction: the condition for compensation for damage caused by a crime, when deciding on conditional early release from further punishment, affects the rights and interests of both convicts and victims, as a result of which increased attention is paid to this condition in judicial practice. However, in most cases, when applying for conditional early release, the damage caused by the crime is only partially compensated. In modern Russian science, the objectivity of the causes of partial compensation for harm by convicts is insufficiently studied. Due to the absence of at least an approximate list of such objective reasons in the legislation and explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, there is no uniform approach to this issue in judicial practice. This violates the principle of legal certainty, as a result of which the interests of the convicted person and the victim are excessively dependent on the judge's inner conviction. The *purpose* of this article is to study the court's approaches to establishing objective reasons for partial compensation for harm and to develop a specific list of circumstances that should be taken into account when assessing the objectivity of the reasons for partial compensation for harm. *Methods:* analysis, synthesis, analogy, comparison, abstraction, induction, deduction, observation, modeling. *Results:* it is important to form clearly defined criteria in science, judicial practice and legislation so that they can be taken into account when assessing the fulfillment of the condition for compensation for harm for the purposes of conditional early release. *Conclusions:* the approaches of the courts to the establishment of objective reasons for partial compensation for harm are identified and analyzed. The author proposes a classification of circumstances that can be recognized as objective reasons for partial compensation for harm and criteria that should be taken into account when assessing compensation for harm, in particular, the convict's ability to work, the ratio of the amount of compensated damage to the convict's income, work availability in correctional facilities, a lack of victim's bank account details, and the convict's ability to manage earnings.

Key words: conditional early release; compensation for harm; convicted person; victim; objective reasons for compensation for harm; criteria for conditional early release; circumstances of conditional early release; correctional facility; penal system.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Yundina M.A. Establishment of objective reasons for partial compensation for the harm caused by a crime when deciding on conditional early release of persons serving imprisonment. *Penitentiary Science*, 2025, vol. 19, no. 3 (71), pp. 293–301. doi 10.46741/2686-9764.2025.71.3.008.

Толкование судами условия о частичном возмещении вреда

Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» установлено дополнительное условие в виде полного или частичного возмещения вреда, причиненного преступлением, учитываемое судом при решении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания. В пояснительной записке к проекту данного федерального закона № 173958-6 указывалось, что ряд положений законопроекта направлены на решение существующей серьезной проблемы возмещения вреда потерпевшему.

Согласно ч. 1 ст. 79 УК РФ, ч. 1 ст. 175 УИК РФ одним из обязательных условий условно-досрочного освобождения осужденных от дальнейшего отбывания наказания является возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением.

Верховный Суд Российской Федерации в абз. 2 п. 7 действующей редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» указывает на неправомерность отказа в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания лишь на том основании, что вред возмещен частично в силу объективных причин при

условии принятия осужденным мер к возмещению вреда.

Несмотря на прямое указание в УК РФ и УИК РФ на допустимость частичного возмещения вреда для условно-досрочного освобождения, а также на вышеуказанные разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, выводы судов по данному вопросу носят сугубо субъективный характер. Судами дается произвольное, неединообразное толкование указанного условия. При этом фактически в судебной практике устанавливаются дополнительные, не предусмотренные законодательством требования применительно к возмещению причиненного преступлением вреда.

Так, Второй кассационный суд общей юрисдикции в своем определении от 20.01.2021 по делу № 77-15/2021, отменяя решения первой и апелляционной инстанций, которыми удовлетворено ходатайство осужденного А. об условно-досрочном освобождении, указывает, что по смыслу ч. 1 ст. 79 УК РФ частичным возмещением причиненного преступлением вреда как основанием для условно-досрочного освобождения от наказания является возмещение вреда, приближенное к полному возмещению, а внесенные осужденным средства в счет погашения вреда составляют лишь малую часть от причиненного преступлением вреда. Однако ни законодательство, ни разъяснения Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации не содержат такого толкования частичного возмещения вреда.

В научной литературе отмечается, что субъективный характер оценки условий на основании внутреннего убеждения судьи влечет за собой неопределенность, которая, в свою очередь, влияет на принятие законных и обоснованных решений, что ставит интерес осужденного в зависимость от мнения судьи и отражается на единообразии практики применения анализируемого института [1, с. 15; 2, с. 20].

Достаточность мер, направленных на возмещение вреда

Одним из наиболее дискуссионных вопросов в судебной практике при рассмотрении ходатайств осужденных об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания является определение степени достаточности мер, направленных на возмещение вреда, для вывода суда о том, что для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

Анализ судебной практики судов кассационной инстанции позволяет сделать вывод о том, что вышестоящие инстанции ориентируют нижестоящие суды на отказ от излишне формального подхода к оценке возмещения вреда. Такой формальный подход заключается в игнорировании судами сведений о наличии (отсутствии) материальных источников для возмещения вреда, неисследовании вопроса об имущественном положении осужденного, возможностях трудоустройства, размере заработка осужденного, а также иных объективных причин неполного возмещения вреда. Суды первой, а нередко и апелляционной инстанций при оценке указанного условия, как правило, принимают во внимание только размер выплаченной суммы и наличие исполнительных производств,

не устанавливая причины частичного возмещения и не проверяя наличие реальной возможности возмещения вреда в большем размере.

Так, Второй кассационный суд общей юрисдикции в своем определении от 28.04.2020 по делу № 7у-2367/2020 (77-566/2020) указывает, что суды первой и апелляционной инстанций не проверили наличие у осужденного Б. объективной возможности возместить вред в полном объеме – не выяснили размер заработной платы осужденного в исправительном учреждении, период ее получения, не установили фактов наличия (отсутствия) у Б. иного имущества, за счет реализации которого он мог бы возместить причиненный вред. В другом случае Третий кассационный суд общей юрисдикции в постановлении от 12.01.2023 по делу № 77-149/2023, отменяя решения нижестоящих судов, отмечает, что, придя к выводу о том, что осужденный не принимает достаточных мер для возмещения причиненного преступлением вреда, суд не проверил, в каком размере производятся отчисления из заработной платы осужденного в пользу потерпевших, имел ли он возможность возмещать причиненный вред в большем размере, имеются ли у него другие источники для погашения исковых обязательств.

Поскольку согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации частичное возмещение вреда при наличии объективных причин, препятствующих полному возмещению, не может являться основанием для отказа в условно-досрочном освобождении, подход судов к установлению таких объективных причин требует правовой определенности и единообразия.

До внесения изменений в 2015 г. в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 (редакция от 09.02.2012 № 3) указывался неисчерпывающий перечень объективных причин, в силу которых вред не возмещен полностью: инвалидность осужденного или наличие у него заболеваний, препятствующих трудоустройству, невозможность трудоустройства из-за ограниченного количества рабочих мест в колонии. В то же время установленные факты умышленного уклонения осужденного от возмещения причиненного преступлением вреда (путем сокрытия имущества, доходов, уклонения от работы и т. д.) наряду с другими обстоятельствами могут служить препятствием к условно-досрочному освобождению.

Поскольку в действующей редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 после изменений 2015 г. указанный перечень объективных причин отсутствует, суды произвольно подходят к установлению объективности причин невозмещения вреда в полном размере.

Судебная практика выделяет ряд обстоятельств, которые заявляются осужденными в качестве объективных причин неполного возмещения вреда. Такие обстоятельства можно разделить на две группы: обстоятельства, связанные с доходами осужденного, и обстоятельства, связанные с исполнением судебного решения о возмещении вреда.

Обстоятельства, связанные с доходами осужденного

К данной группе обстоятельств относятся низкий размер заработной платы, ограниченные возможности трудоустройства осужденных к лишению свободы в исправительных колониях и нетрудоспособность.

Сами по себе низкая заработная плата и ограниченные возможности трудоустройства осужденных к лишению свободы не признаются в качестве объективных причин неполного возмещения вреда, поскольку не свидетельствуют об отсутствии у осужденного денежных средств или иного имущества и возможности его реализации, и как следствие, невозможности принять более активные меры к погашению исковых требований (апелляционные постановления Саратовского областного суда от 10.02.2025 по делу № 22-224/2025, Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 19.03.2024 по делу № 22-203/2024). При этом обстоятельства в виде низкой заработной платы и ограниченных возможностей трудоустройства при принятии активных мер, направленных на возмещение вреда, трудоустройстве при отсутствии иных доходов и имущества или невозможности его реализации признаются судами в качестве объективных причин, препятствующих полному возмещению вреда (кассационные определения Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 30.03.2021 по делу № 77-649/2021, от 01.07.2021 по делу № 77-1498/2021; апелляционное постановление Воронежского областного суда от 07.02.2025 по делу № 22-195/2025; постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16.04.2024 по делу № 77-1140/2024).

Стоит согласиться с подходом судов, согласно которому при решении вопроса о выполнении условия в виде возмещения вреда надлежит объективно исследовать возможность исполнения осужденным материальных обязательств по уголовному делу в большем объеме, чем это фактически им сделано, а также соотносить размер конкретных доходов осужденного в период отбывания наказания и суммы, выплаченной им по исполнительным документам (кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.12.2019 по делу № 7У-464/2019 [77-57/2019]; постановления Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.12.2024 по делу № 77-3477/2024, Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.07.2023 по делу № 77-3110/2023; определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19.05.2020 по делу № 77-214/2020).

Однако в судебной практике не выработано единого подхода к допустимому соотношению получаемых осужденным доходов и размера возмещенного вреда. Так, в ряде случаев суды признавали выполненным условие о возмещении вреда при направлении осужденным ста процентов заработной платы в счет возмещения вреда при отсутствии иных доходов и имущества, даже если фактически выплаченная часть являлась незначительной по отношению к общему размеру вреда (постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16.04.2024 по делу № 77-1140/2024; апелляционное постановление Воронежского областного суда от 07.02.2025 по делу № 22-195/2025). При этом расходование осужденным

заработной платы и иных поступлений на личные нужды при незначительных отчислениях в пользу возмещения вреда, по мнению судов, свидетельствует о непринятии осужденным всех зависящих от него мер по возмещению вреда, причиненного преступлением, и о том, что осужденный нуждается в полном отбывании назначенного наказания (постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.10.2023 по делу № 77-4808/2023; апелляционное постановление Курганского областного суда от 10.09.2024 по делу № 22-1367/2024 (УИД 45RS0008-01-2024-001232-26); апелляционное постановление Курганского областного суда от 22.08.2023 по делу № 22-1442/2023).

Безусловно, направление осужденным всех имеющихся доходов на возмещение вреда при выполнении иных предусмотренных законом условий указывает на то, что для своего исправления он не нуждается в полном отбытии назначенного наказания. Однако подход судов, согласно которому трата заработной платы на личные нужды свидетельствует о факте уклонения осужденного от возмещения вреда при отсутствии четкого законодательного допустимого соотношения между получаемыми осужденным доходами и размером возмещенного вреда, нельзя признать соответствующим критерию правовой определенности и принципу равенства. В результате применения указанного подхода, на наш взгляд, интерес осужденного ставится в чрезмерную зависимость от внутреннего убеждения судьи, а также от не зависящих от осужденного объективных причин. Более того, фактически такой подход судов означает, что для удовлетворения условия о возмещении вреда требуется отказ осужденных к лишению свободы от гарантированного права на приобретение продуктов и предметов первой необходимости и направление всех имеющихся средств на возмещение вреда.

Не представляется возможным согласиться с доктринальной позицией об установлении требования о возмещении не менее 25 % от суммы причиненного вреда для удовлетворения ходатайства об условно-досрочном освобождении [3, с. 6]. Имущественное положение осужденных, возможность трудиться и сам размер причиненного вреда кардинально различаются, в связи чем установление указанного требования неизбежно привело бы к нарушению принципа равенства осужденных.

Для решения обсуждаемой проблемы допустимого соотношения получаемых осужденным доходов и размера возмещенного вреда следует проанализировать материальное положение осужденных к лишению свободы. Согласно данным Девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 2022 г., примерно половина мужчин, отбывающих лишение свободы в колониях, не имели заработка на момент проведения переписи, около 40 % осужденных не имели денежных средств на лицевом счету, примерно такая же доля имела на лицевых счетах менее тысячи рублей. Также в среднем от 3,3 до 15 % осужденных обязаны выплачивать алименты (табл. 1). Приведенные данные позволяют сделать вывод, что лишь около половины лиц, отбывающих лишение свободы, имеют материальные возможности для возмещения вреда.

Таблица 1

Распределение осужденных в зависимости от наличия заработка, средств на лицевых счетах и размеров алиментных обязательств (в %)
 [4, с. 299, 281, 303; 5, с. 439, 455, 458; 6, с. 506, 533, 538; 7, с. 631, 635]

	Колония-поселение	Исправительная колония общего режима	Исправительная колония строгого режима	Исправительная колония особого режима
Не имеют заработка	25,0	52,4	46,9	45,2
Не имеют средств на лицевых счетах	52,4	41,6	40,9	31,4
Имеют на лицевых счетах до 1000 руб.	24,1	39,8	46,3	37,1
Обязаны уплачивать алименты	15,0	6,3	5,5	3,3

Причинами такого имущественного положения осужденных являются низкая производительность труда, влекущая недостаточную заработную плату, а также необеспеченность трудом.

Не последнюю роль играют удержания из заработной платы осужденных. Согласно ч. 3 ст. 99 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае возмещения вреда, причиненного преступлением, максимальный размер удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина не может превышать 70 %. Нередко в решениях судов находит отражение требование к осужденным, претендующим на условно-досрочное освобождение, обеспечить возмещение вреда в указанной пропорции. Однако данное требование нереально выполнить, поскольку первоначально из заработной платы осужденного взыскивается подоходный налог в размере 13 %, а затем ч. 3 ст. 107 УИК РФ гарантируется зачисление на лицевой счет осужденного заработной платы независимо от всех удержаний не менее 25 % (не менее 50% для отдельных категорий осужденных). Таким образом, для возмещения вреда, причиненного преступлением, остается 62 % (37 % для отдельных категорий осужденных). Если же осужденный выплачивает алименты, они в зависимости от количества детей или иждивенцев, согласно ч. 1 ст. 81 СК РФ, составляют от 25 до 50 %, то на выплаты для погашения вреда может фактически ничего не остаться. Поэтому следует признать обоснованными выводы суда кассационной инстанции, согласно которым исходя из положений Федерального закона «Об исполнительном производстве» должник обязан возмещать причиненный вред в размерах не более, чем это установлено в

законе. Эти требования в полной мере относятся и к должникам, отбывающим по приговору наказание в виде лишения свободы. Так, в соответствии с кассационным постановлением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.02.2024 по делу № 77-512/2024 незначительная сумма выплат осужденным к лишению свободы в счет возмещения вреда не может свидетельствовать о факте уклонения осужденного от данного обязательства. В этой же связи нельзя согласиться с позицией судов, которая заключается в сравнении соотношения начисленной заработной платы и суммы возмещенного вреда (постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 08.08.2023 по делу № 77-1925/2023). Представляется, что допустимо соотносить лишь зачисленный на лицевой счет после всех удержаний размер заработной платы с суммами возмещенного вреда. При этом при определении указанного соотношения также необходимо не учитывать размер гарантированного минимума, зачисленного на лицевой счет осужденного. Таким образом, допустимое соотношение доходов осужденного и суммы возмещенного вреда должно определяться исходя из отношения размера зачисленного на лицевой счет дохода после всех удержаний за вычетом гарантированного минимума к размеру возмещенного вреда.

Отдельно стоит обратить внимание на вторую причину неудовлетворительного имущественного положения осужденных – низкая обеспеченность работой. Лишь половина осужденных к лишению свободы работает и постоянно обеспечена трудом. Причиной необеспеченности трудом является отсутствие рабочих мест в исправительных учреждениях, с чем сталкиваются около четверти осужденных (табл. 2).

Таблица 2

Распределение осужденных на основании обеспеченности работой (в %)
 [4, с. 294; 5 с. 440–441; 6, с. 529; 7, с. 625]

	Колония-поселение	Исправительная колония общего режима	Исправительная колония строгого режима	Исправительная колония особого режима
Работают и постоянно обеспечены трудом	86,6	59,7	62,8	59,5
Не обеспечены трудом (обеспечены непостоянно) из-за отсутствия рабочих мест/фронта работ	9,3	25,8	18,7	22,2

Анализ данных, полученных в ходе переписи осужденных, позволяет сделать важный вывод о том, что в колониях-поселениях большее количество осужденных обеспечено трудом, недостаток рабочих мест менее выражен. В то же время такая дифференциация возможностей трудоустройства означает, что интерес осужденного в условно-досрочном освобождении фактически ставится в зависимость от назначенного режима отбывания наказания. Так, осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях, имеют больше возможностей возмещать вред и, следовательно, более высокие шансы на удовлетворение ходатайства об условно-досрочном освобождении, что означает нарушение принципа равенства. В связи с этим представляется, что при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении необходимо выяснять сведения о реальном имущественном положении осужденного и наличии возможностей трудоустройства.

Стоит отметить, что зачастую суды устанавливая дополнительные, не предусмотренные законом критерии, свидетельствующие о выполнении осужденным условия о возмещении вреда для целей условно-досрочного освобождения. В частности, суды не признают выполненным условие о возмещении вреда в случае, если осужденный начал возмещение вреда не с первого месяца трудоустройства, производил отчисления с перерывами, несмотря на общий размер возмещенного вреда, или возместил вред непосредственно перед подачей ходатайства об условно-досрочном освобождении (апелляционное постановление Ульяновского областного суда от 29.05.2023 по делу № 22-887/2023; постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 08.08.2023 по делу № 77-1925/2023). Такое поведение осужденных суды рассматривают как формальное действие, а не систематическое стремление к исправлению (апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 08.04.2024 по делу № 22-796/2024).

Не представляется возможным согласиться с указанным подходом в судебной практике, поскольку, во-первых, такие дополнительные критерии не предусмотрены законодательством, что нарушает принцип правовой определенности, во-вторых, приведенные ранее показатели о материальном состоянии и трудоустройстве осужденных свидетельствуют об объективных причинах нерегулярности выплат в счет возмещения вреда и задержки выплат. Даже в случае получения заработка в первые месяцы трудоустройства осужденные фактически не имеют средств на лицевых счетах или имеют их в незначительном количестве, при этом вполне обоснованно расходуют впервые полученные заработки (гарантированный минимум) на продукты и предметы первой необходимости, в дальнейшем направляя часть заработной платы на возмещение вреда. Принимая во внимание реальное имущественное положение осужденных и уровень обеспеченности трудом, выполнение выработанных судами дополнительных требований в части условия возмещения вреда является фактически невозможным для более

чем половины всех осужденных по независящим от них обстоятельствам.

В научной литературе отмечается, что результаты Девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 2022 г. свидетельствуют об углублении имущественного расслоения осужденных [8, с. 201]. Закрепление же рассматриваемых дополнительных критериев в виде систематичности выплат и начале выплат в максимально короткие сроки приведет к возможности выполнения условия о возмещении вреда и, как следствие, применения условно-досрочного освобождения исключительно к лицам, имеющим хорошее имущественное положение в виде наличия имущества, за счет которого возможно возмещение вреда, или получения денежных средств от родственников и иных третьих лиц. Независимо от суммы возмещенного вреда, объективной причиной неполного возмещения вреда также следует признавать отсутствие заработка у осужденного к лишению свободы вследствие отсутствия рабочих мест в исправительном учреждении в случае, если осужденный принимал активные меры к своему трудоустройству и не имеет иных источников для возмещения вреда.

Таким образом, представляется, что при оценке объективности группы причин неполного возмещения вреда, связанных с доходами осужденного, при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении следует принимать во внимание следующие обстоятельства:

1. Трудоспособность. В случае нетрудоспособности, например ввиду инвалидности (апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 01.08.2023 по делу № 22-1684/2023) осужденного, представляется верным исследование судом вопроса о наличии у осужденного источников для возмещения вреда: отсутствие таких источников, равно как и любые производимые осужденным отчисления, независимо от суммы фактически возмещенного вреда, следует признавать объективной причиной неполного возмещения вреда.

2. Трудоустройство. При оценке данного обстоятельства во внимание должно быть принято наличие рабочих мест в исправительном учреждении и принятие осужденным активных мер по трудоустройству. Объективной причиной неполного возмещения вреда следует признавать отсутствие заработка у осужденного к лишению свободы вследствие отсутствия рабочих мест в исправительном учреждении в случае, если осужденный принимал активные меры к своему трудоустройству и не имеет иных источников для возмещения вреда.

Неисследование судом обстоятельств трудоспособности и трудоустройства противоречило бы смыслу введения института условно-досрочного освобождения и разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, вело бы к нарушению принципа равенства, фактически лишая нетрудоспособных осужденных права на условно-досрочное освобождение в силу невыполнения условия о возмещении вреда по независящим от них обстоятельствам. Кроме этого, обстоятельства в виде нетрудоспособности или не-

трудоустроенности в силу отсутствия рабочих мест прямо указывались Верховным Судом Российской Федерации в прежней редакции п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8.

3. Соотношение между получаемыми осужденным доходами и размером возмещенного вреда. При оценке данного обстоятельства следует придерживаться единого подхода, ориентированного на четкий и понятный, в том числе осужденным, критерий. Предлагается допустимое соотношение доходов осужденного и суммы возмещенного вреда определять исходя из отношения размера зачисленного на лицевой счет дохода после всех удержаний за вычетом гарантированного минимума к размеру возмещенного вреда.

Обстоятельства, связанные с исполнением судебного решения о возмещении вреда

К данной группе обстоятельств, которые заявляются осужденными при обосновании невозможности возмещения вреда в полном объеме, относятся отсутствие у осужденного реквизитов потерпевшего, неполучение денежных средств потерпевшим, а также отсутствие у осужденного возможности распоряжаться доходами и имуществом в силу ареста имущества или банкротства.

В судебной практике сформировалась вполне обоснованная позиция о том, что отсутствие исполнительных листов в исправительном учреждении не освобождает осужденного от обязанности возместить вред (апелляционные постановления Пермского краевого суда от 05.12.2024 по делу № 22-6572/2024, Курганского областного суда от 26.11.2024 по делу № 22-1787/2024, Курганского областного суда от 02.05.2024 по делу № 22-592/2024, Новосибирского областного суда от 24.02.2025 по делу № 22-777/2025). Однако указанная позиция означает, что на осужденного возлагается бремя совершения активных действий по поиску способов возмещения вреда в случае отсутствия реквизитов банковского счета потерпевшего или возврата денежного перевода осужденного.

Так, в одном из дел осужденный В. ссылаясь на отсутствие в исправительном учреждении исполнительных листов и на отсутствие у него сведений о месте жительства потерпевшей в обоснование невозможности возмещения вреда. Однако Курганский областной суд в апелляционном постановлении от 26.11.2024 по делу № 22-1787/2024 не принял указанный довод осужденного В. во внимание, указав, что данное обстоятельство не освобождает осужденного В. от обязанности по возмещению вреда потерпевшей М., сведения о которой имеются в материалах уголовного дела. В другом деле Верховный Суд Республики Крым в апелляционном постановлении от 18.07.2024 № 22-2023/2024 указал, что денежные средства были взысканы судебным приставом-исполнителем с осужденного Р., однако взысканные денежные средства взыскателям по исполнительным производствам не перечислены ввиду отсутствия в материалах исполнительных производств реквизитов банковских счетов, открытых в российской кре-

дитной организации на имя взыскателя. Эта ситуация, по мнению суда, не свидетельствовала о том, что осужденным Р. были предприняты все меры, направленные на возмещение вреда, причиненного преступлением.

Представляется, что возложение на осужденного обязанности по поиску способов возмещения вреда в случае отсутствия реквизитов банковского счета потерпевшего, исполнительного листа или возврата перевода является чрезмерным, поскольку право потерпевшего на возмещение вреда реализуется посредством удовлетворения судом гражданского иска в уголовном деле, а также принятием потерпевшим мер по обращению судебного решения к взысканию путем направления исполнительных листов в исправительное учреждение, в котором осужденный отбывает наказание.

Осужденный, находясь в местах лишения свободы, ограничен в доступе к информации, возможностях поиска сведений о реквизитах и месте жительства потерпевшего, даже несмотря на их наличие в материалах уголовного дела, поскольку у большинства осужденных отсутствуют копии материалов уголовного дела в полном объеме, которые нередко составляют десятки и даже сотни томов. В связи с тем что именно потерпевший заинтересован в восстановлении своих нарушенных прав путем получения возмещения вреда, причиненного ему преступлением, следует признать, что отслеживать поступление исполнительных листов или реквизитов в исправительное учреждение должен сам потерпевший.

Таким образом, при оценке объективности причин неполного возмещения вреда следует проверять, имелись ли в исправительном учреждении исполнительные листы, имелись ли у осужденного при себе сведения о месте жительства потерпевшего, не отказывался ли потерпевший от принятия возмещения вреда. При проверке указанных обстоятельств следует признавать объективной причиной неполного возмещения вреда отсутствие в исправительном учреждении исполнительных листов при одновременной невозможности получения осужденным сведений о месте жительства потерпевшего или отказе потерпевшего от принятия денежных средств в счет возмещения вреда.

Кроме этого, в судебной практике также распространена позиция, согласно которой в случае, если возмещение вреда осуществляется только (или в основном) в порядке принудительного исполнения путем удержания из заработной платы осужденного, а добровольное возмещение вреда при отсутствии объективных препятствий не производится или производится в незначительном размере, то такое частичное возмещение вреда не свидетельствует о принятии осужденным мер к возмещению причиненного преступлением вреда и, как следствие, не свидетельствует о достижении целей уголовного наказания, в частности цели восстановления социальной справедливости (апелляционные постановления Курганского областного суда от 10.09.2024 по делу № 22-1367/2024, от 02.05.2024 по делу № 22-592/2024, от 22.08.2023 по делу № 22-1442/2023, Забайкальского

краевого суда от 01.04.2025 по делу № 22-579/2025).

Однако законодательство не содержит требования о добровольности возмещения вреда, не уточняет порядок исполнения (добровольный или принудительный) решения суда о взыскании с осужденного денежных средств в счет возмещения вреда, в связи с чем установление судами дополнительного требования в виде добровольного возмещения вреда следует признать избыточным.

Отдельно стоит обратить внимание на обстоятельство, связанное с возможностью осужденного распоряжаться доходами. Сам по себе факт работы в исправительном учреждении не означает, что осужденный имеет возможность распоряжаться доходом по своему усмотрению, в том числе путем направления в счет возмещения вреда. В частности, получаемая заработная плата может быть удержана в виде алиментов на содержание детей. Также имеются случаи, когда в отношении осужденного инициирована процедура банкротства, назначен финансовый управляющий. Это лишает его возможности самостоятельно распоряжаться денежными средствами, что признается судами объективной причиной частичного возмещения вреда (постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.06.2023 по делу № 77-2657/2023; кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.11.2020 по делу № 77-1981/2020). Представляется, что отсутствие у осужденного возможности самостоятельно распоряжаться денежными средствами следует также относить к объективным причинам неполного возмещения вреда.

В заключение хотелось бы отметить, что восстановление социальной справедливости реализуется в том числе посредством возмещения вреда. Однако чрезмерно формальный подход судов к оценке выполнения условия о возмещении вреда для целей условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, при котором в качестве объективных причин неполного возмещения не учитываются размер доходов осужденного, соблюдение требований законодательства об исполнительном производстве и на осужденного возлагаются непредусмотренные законом дополнительные требования к данному условию, не может способствовать восстановлению социальной справедливости и нарушенных прав потерпевших.

Указанный вывод основан на ранее приведенных данных об имущественном положении лиц, отбыва-

ющих лишение свободы, согласно которым 81,4 % осужденных в исправительных колониях являются неплатежеспособными и не имеют возможности возмещать вред [6, с. 458]. При этом в большинстве проанализированных судебных решений осужденные, обращавшиеся с ходатайством об условно-досрочном освобождении, предоставляли суду сведения о гарантиях их трудоустройства в организации в случае удовлетворения ходатайства об условно-досрочном освобождении с указанием потенциальной заработной платы выше, чем средний уровень заработной платы в исправительных колониях. Указанное означает, что при решении вопроса об условно-досрочном освобождении необходимо проверять доводы осужденного о возможности на свободе найти более высокооплачиваемую работу для погашения вреда в более короткие сроки.

Как верно указал Московский областной суд в постановлении от 19.12.2024 по делу № 22-11243/2024, условно-досрочное освобождение само по себе не является препятствием для полного возмещения вреда, а также не освобождает осужденного от возмещения вреда в полном объеме, указанная обязанность сохраняется вплоть до полного возмещения вреда. Стоит согласиться с мнением ученых, указывающих, что, находясь на свободе, осужденный имеет больше возможностей трудиться и осуществлять дальнейшее возмещение вреда, если он возмещен не полностью [9, с. 91–92]. Условно-досрочное освобождение осужденного не лишает потерпевшего права на возмещение вреда и не препятствует восстановлению социальной справедливости, а в некоторой степени даже способствует этому.

Учет возмещения вреда при условно-досрочном освобождении имеет не только позитивные, но и негативные аспекты. Они связаны с потенциальным нарушением принципа равенства осужденных перед законом, усилением имущественного расслоения осужденных, экономической невозможностью осужденных погашать вред, с особой позицией отдельных потерпевших, не желающих получать от осужденного возмещение причиненного преступлением вреда. В связи с этим целесообразно продолжить исследование данной темы с возможным выходом на корректировку условия погашения вреда или отказом от данного условия при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Морозова Ю. В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания : учеб. пособие. СПб., 2022. 67 с.
2. Долгополов Д. В. Практика применения судами условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Уголовное право. 2010. № 4. С. 20–23.
3. Абдулаев К. М., Буграева А. Р. Проблемы законодательства и правоприменительной практики в вопросах предоставления условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 2. С. 4–9.
4. Уткин В. А. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы в колониях-поселениях // Осужденные и содержащиеся под стражей в России (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года) : в 2 т. / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2025. Т. 1. С. 263–326.
5. Чорный В. Н., Геранин В. В., Прихожая Л. Е. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных колониях общего режима // Осужденные и содержащиеся под стражей в России (по материа-

- лам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года) : в 2 т. / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2025. Т. 1. С. 327–472.
6. Савушкин С. М., Шамсунов С. Х., Лебешев И. С. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных колониях строгого режима // Осужденные и содержащиеся под стражей в России (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года) : в 2 т. / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2025. Т. 1. С. 473–576.
7. Грушин Ф. В., Маликова Н. Б. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных колониях особого режима // Осужденные и содержащиеся под стражей в России (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года) : в 2 т. / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2025. Т. 1. С. 577–654.
8. Селиверстов В. И., Зубкова В. И. Прогрессивная система отбывания лишения свободы в свете результатов девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей (декабрь 2022 г.) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 54. С. 195–203.
9. Карабанова Е. Н., Парфенова М. В. Право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2014. № 2 (40). С. 87–92.

REFERENCES

1. Morozova Yu.V. *Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya: ucheb. posobie* [Conditional early release from serving a sentence: study guide]. Saint Petersburg, 2022. 67 p.
2. Dolgoplov D.V. Practice of application of release on parole from service of sentence by courts. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2010, no. 4, pp. 20–23. (In Russ.).
3. Abdulaev K.M., Bugraeva A.R. Problems of legislation and law enforcement practice in issues of granting parole. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy = Vedomosti of the Penal System*, 2022, no. 2, pp. 4–9. (In Russ.).
4. Utkin V.A. Characteristics of convicts serving imprisonment in penal settlements. In: Seliverstov V.I. (Ed.). *Osuzhdennyye i sodержashchiesya pod strazhei v Rossii (po materialam spetsial'noi perepisi osuzhdennykh i lits, sodержashchikhsya pod strazhei, dekabr' 2022 goda): v 2 t. T. 1* [Convicts and detainees in Russia (based on the materials of the special census of convicts and persons in custody, December 2022): in 2 volumes. Volume 1]. Moscow, 2025. Pp. 263–326. (In Russ.).
5. Chornyi V.N., Geranin V.V., Prikhodzaya L.E. Characteristics of convicts serving imprisonment in general regime correctional facilities. In: Seliverstov V.I. (Ed.). *Osuzhdennyye i sodержashchiesya pod strazhei v Rossii (po materialam spetsial'noi perepisi osuzhdennykh i lits, sodержashchikhsya pod strazhei, dekabr' 2022 goda): v 2 t. T. 1* [Convicts and detainees in Russia (based on the materials of the special census of convicts and persons in custody, December 2022): in 2 volumes. Volume 1]. Moscow, 2025. Pp. 327–472. (In Russ.).
6. Savushkin S.M., Shamsunov S.Kh., Lebeshev I.S. Characteristics of convicts serving imprisonment in high-security correctional facilities. In: Seliverstov V.I. (Ed.). *Osuzhdennyye i sodержashchiesya pod strazhei v Rossii (po materialam spetsial'noi perepisi osuzhdennykh i lits, sodержashchikhsya pod strazhei, dekabr' 2022 goda): v 2 t. T. 1* [Convicts and detainees in Russia (based on the materials of the special census of convicts and persons in custody, December 2022): in 2 volumes. Volume 1]. Moscow, 2025. Pp. 473–576. (In Russ.).
7. Grushin F.V., Malikova N.B. Characteristics of convicts serving imprisonment in special regime correctional facilities. In: Seliverstov V.I. (Ed.). *Osuzhdennyye i sodержashchiesya pod strazhei v Rossii (po materialam spetsial'noi perepisi osuzhdennykh i lits, sodержashchikhsya pod strazhei, dekabr' 2022 goda): v 2 t. T. 1* [Convicts and detainees in Russia (based on the materials of the special census of convicts and persons in custody, December 2022): in 2 volumes. Volume 1]. Moscow, 2025. Pp. 577–654. (In Russ.).
8. Seliverstov V.I., Zubkova V.I. Progressive system of serving imprisonment in the light of the results of the Ninth Special Census of Convicts and persons in custody (December 2022). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2024, no. 54, pp. 195–203. (In Russ.).
9. Karabanova E.N., Parfenova M.V. The right of victim to compensation of the harm caused by crime. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury RF = Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2014, no. 2 (40), pp. 87–92. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАРИЯ АНДРЕЕВНА ЮНДИНА – аспирант кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, yundina.maria@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2920-778X>

MARIYA A. YUNDINA – Postgraduate Student at the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, yundina.maria@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2920-778X>

Статья поступила 10.06.2025